

Страстная неделя

Автор:

Татьяна Соломатина

Страстная неделя

Татьяна Юрьевна Соломатина

Сценарии

За время долгого брака Илья и Татьяна Стрижевские утратили веру в свою любовь. Повздорив накануне Страстной недели, они пожелали не быть вместе. Желание сбывается. Он просыпается один и на двадцать лет моложе. Она – стареющей женой олигарха, с которым двадцать лет назад у неё был роман.

«Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе».

У Стрижевских есть время до Пасхи, чтобы вырваться из западни, в которую они загнали не только себя, но и тех, без кого не мыслят свою жизнь. Свою одну на двоих жизнь.

Поклонники фильмов «За бортом», «Мистер Судьба», «День сурка» оценят сценарий пасхальной комедии «Страстная неделя». Очищающий смех, животворящие слёзы и вера. Вера в любовь.

Приятного просмотр... прочтения!

Татьяна Соломатина

Страстная неделя

в авторской редакции

* * *

ЗАЯВОЧНЫЕ ВИДЫ БАРА. НОЧЬ

1. ИНТ. БАР. НОЧЬ.

(ИЛЬЯ, АНДРЕЙ, БАРМЕН, ПОСЕТИТЕЛИ БАРА.)

Друзья за барной стойкой, навеселе. Илья залпом допивает виски.

ИЛЬЯ

...И самое ужасное – она перестала смеяться над моими шутками!

АНДРЕЙ

Я тоже.

Илья – ироничную гримасу: и ты, Брут! Жест бармену: налей!

АНДРЕЙ

С другой стороны, если это у тебя самое ужасное...

Бармен наливает порцию виски. Илья показывает «виктори». Бармен доливает до двойной.

ИЛЬЯ

Ты меня вообще слушаешь?! Вот! Меня никто не слушает! Я стал как... Как диван! Вижу только задницу мира!

АНДРЕЙ

Задницы! Это важно!

Илья отмахивается, делает большой глоток.

АНДРЕЙ

Вы что, поругались?

ИЛЬЯ

Не-ет! Мы вообще не ругаемся. Никогда! Ты же знаешь.

АНДРЕЙ

А в постели как? Ну, в смысле, если ты у нас сам теперь как диван, то даже как-то неловко...

ИЛЬЯ

Да никак!

АНДРЕЙ

Не верю!

ИЛЬЯ

Верь!

АНДРЕЙ

Ты ж всю жизнь орал, что даже ваше «ничего» – большинству: сердечный приступ!

ИЛЬЯ

А я про что?! (отпивает) А теперь: руку на попу положишь – она так...(изображает, дёргая плечом) А ещё говорит, что я жирный!

АНДРЕЙ

Это когда руку на попу кладёшь, говорит?!

ИЛЬЯ

Да нет! Это у неё самой комплексы. Молодость взялась оплакивать! Девичью хрупкость там... Не знаю. Весь день не жрёт, злая как чёрт. А ночью котлеты из холодильника тырит! После чего вообще святых выноси! Желательно вместе с холодильником!

ЗАЯВОЧНЫЕ ВИДЫ ДРУГОГО БАРА. НОЧЬ.

2. ИНТ. ДРУГОЙ БАР. НОЧЬ.

(ТАТЬЯНА, ЕЛЕНА, БАРМЕНША, ПОСЕТИТЕЛИ ДРУГОГО БАРА.)

Подруги за барной стойкой, навеселе. Татьяна (на безымянном пальце обручальное кольцо – тонкое, платиновое, элегантное, с одной небольшой чёрной жемчужиной) залпом допивает виски.

ТАТЬЯНА

Он перестал меня хотеть!

Елена, с ужасом:

ЕЛЕНА

Совсем, что ли?!

ТАТЬЯНА

Я?! А! ... Да нет. Не совсем. Но вот это исчезло... Пыщ!(показывает «фейерверк»)
Руку так, знаешь, положит... Я ему что, пионер?! Взвейтесь кострами?! Прямо слышу, как он с облегчением отползает. Ещё и за ушком так почешет, мол, ничего, ничего... Гад!

ЕЛЕНА

Может, любовница?!

Татьяна жестом барменше: налей!

ТАТЬЯНА

Да какая любовница! Он просто говорит, что я жирная!

Барменша наливает. Татьяна знак «виктори» – барменша доликает вторую порцию. Татьяна пьёт ту же марку виски, что и Илья.

ЕЛЕНА

Так и говорит?!

ТАТЬЯНА

Лучше б говорил! Я-то знаю!

ЕЛЕНА

Ну... ты не жирная.

ТАТЬЯНА

Но я не тоненькая! А я же такая была!.. Ах! У меня любовник был! Женатый! Виктор Васильевич, помнишь?

ЕЛЕНА

Такое забудешь! Он же тебе чуть весь нерв не поломал! Хорошо, мы тогда со своими познакомились!

Татьяна отмахивается.

ТАТЬЯНА

Он мне, между прочим, всегда говорил: «девочка моя, ты такая породистая!»

ЕЛЕНА

А Илюха что, не говорит?

ТАТЬЯНА

Говорит. Что красивая. Говорил. Теперь только когда спросишь.

ЕЛЕНА

Точно любовницы нет?

ТАТЬЯНА

Не-а. Он меня любит...

ЕЛЕНА

А ты?

ТАТЬЯНА

Что - ты?

ЕЛЕНА

Любишь его?

Медлит с ответом, отпивает, пожимает плечами, равнодушно:

ТАТЬЯНА

Да.

Допивает стакан махом.

ТАТЬЯНА

Такой, знаешь, нудной...

3. ИНТ. БАР. НОЧЬ.

(ИЛЬЯ, АНДРЕЙ, БАРМЕН, ПОСЕТИТЕЛИ БАРА.)

Илья, стучая о стойку едва опорожнённым стаканом:

ИЛЬЯ

...правильной такой...

4. ИНТ. ДРУГОЙ БАР. НОЧЬ.

(ТАТЬЯНА, ЕЛЕНА, БАРМЕНША, ПОСЕТИТЕЛИ БАРА.)

ТАТЬЯНА

...скучной...

5. ИНТ. БАР. НОЧЬ.

(ИЛЬЯ, АНДРЕЙ, БАРМЕН, ПОСЕТИТЕЛИ БАРА.)

ИЛЬЯ

...пресной...

6. ИНТ. ДРУГОЙ БАР. НОЧЬ.

(ТАТЬЯНА, ЕЛЕНА, БАРМЕНША, ПОСЕТИТЕЛИ БАРА.)

ТАТЬЯНА

...никакой, короче...

7. ИНТ. БАР. НОЧЬ.

(ИЛЬЯ, АНДРЕЙ, БАРМЕН, ПОСЕТИТЕЛИ БАРА.)

ИЛЬЯ

... абсолютно никакой...

8. ИНТ/ИНТ. БАР/ДРУГОЙ БАР. НОЧЬ.

(ИЛЬЯ, ТАТЬЯНА, БАРМЕН, БАРМЕНША.)

Кадр напололам. Илья и Татьяна, унылым дуэтом:

ИЛЬЯ/ТАТЬЯНА

...любовью.

Оба: жесты бармену/барменше, синхронно вскидывают «виктори».
Бармен/барменша наливают по двойной порции виски из одинаковых бутылок.

9. ИНТ. БАР. НОЧЬ.

(ИЛЬЯ, АНДРЕЙ, БАРМЕН, ПОСЕТИТЕЛИ БАРА.)

ИЛЬЯ

Может, и нет никакой...

10. ИНТ. ДРУГОЙ БАР. НОЧЬ.

(ТАТЬЯНА, ЕЛЕНА, БАРМЕНША, ПОСЕТИТЕЛИ ДРУГОГО БАРА.)

ТАТЬЯНА

...любви!

11. ИНТ. БАР. НОЧЬ.

(ИЛЬЯ, АНДРЕЙ, БАРМЕН, ПОСЕТИТЕЛИ БАРА.)

С удивлением глядя на друга:

АНДРЕЙ

У вас?!

12. ИНТ. ДРУГОЙ БАР. НОЧЬ.

(ТАТЬЯНА, ЕЛЕНА, БАРМЕНША, ПОСЕТИТЕЛИ ДРУГОГО БАРА.)

Почти кричит на Елену:

ТАТЬЯНА

...вообще!

13. ИНТ. БАР. НОЧЬ.

(ИЛЬЯ, АНДРЕЙ, БАРМЕН, ПОСЕТИТЕЛИ БАРА.)

Спокойно, иронично:

ИЛЬЯ

Привычка свыше нам дана...

14. ИНТ. ДРУГОЙ БАР. НОЧЬ.

(ТАТЬЯНА, ЕЛЕНА, БАРМЕНША, ПОСЕТИТЕЛИ ДРУГОГО БАРА.)

Язвительно:

ТАТЬЯНА

...замена счастью она!

15. НАТ/ИНТ/ИНТ. У ПОДЪЕЗДА/ТАКСИ/ДРУГОЕ ТАКСИ. НОЧЬ.

(ИЛЬЯ, ТАТЬЯНА, 1-Й ТАКСИСТ, 2-Й ТАКСИСТ.)

У подъезда останавливается такси. На заднем сидении – Илья. Рассчитывается с шофёром наличными.

ИЛЬЯ

Сдачи не надо!

Шофёр удовлетворенно хмыкает. Илья выходит, идёт к подъезду. Такси отъезжает. Илья зашёл в подъезд. Подъезжает второе. На заднем сидении – Татьяна. Достает кредитку. Суёт в терминал. Рассчитывается по счётчику. Таксист ожидает чаевых. Она в зеркало заднего вида крутит фигу. Выходит. Идёт к подъезду.

16. ИНТ. ПОДЪЕЗДУ ЛИФТА. НОЧЬ.

(ТАТЬЯНА, ИЛЬЯ.)

Татьяна заходит, слышит шум закрывающегося лифта.

ТАТЬЯНА

Подождите!

Илья стопорит двери. Татьяна заходит, на лице лучезарная улыбка.

ТАТЬЯНА

Спасибо!

Увидев мужа, опадает лицом.

ТАТЬЯНА

Привет.

ИЛЬЯ

Привет.

Формальный поцелуй. Илья нажимает этаж. Двери закрываются.

17. ИНТ. ЛИФТ. НОЧЬ.

(ТАТЬЯНА, ИЛЬЯ.)

Смотрят прямо перед собой, каждый старается казаться трезвее.

ТАТЬЯНА

Как чё?

ИЛЬЯ

С Андрюхой посидели.

ТАТЬЯНА

А! ... А мы с Ленкой.

ИЛЬЯ

А!

Двери лифта раскрылись, Илья жест: дамы вперёд.

18. ИНТ. КВАРТИРА ИЛЬИ/КУХНЯ. НОЧЬ.

(ТАТЬЯНА, ИЛЬЯ.)

Илья варит кофе. На стенах профессиональные фотографии. Татьяна и Илья с дочкой (от младенца до двадцатилетней девушки), друг с другом. Татьяна за столом, в айпаде открыт инстаграм: селфи Андрея и Елены на океанском пляже, фоточка кривая. Татьяна смотрит в ночь потухшим взглядом.

ТАТЬЯНА

Илюнь, давай куда-нибудь поедем. В Грузию! Или в Рим слетаем.

ИЛЬЯ

Посмотрим.

ТАТЬЯНА

Куда посмотрим?! Чего смотреть?! Сели да поехали! Или полетели. Завтра суббота. Давай, билеты куплю!

Кидается к айпаду, на сайт покупки билетов.

ИЛЬЯ

У нас сейчас...

Татьяна вскидывается, услужливо-ехидно:

ТАТЬЯНА

С деньгами не очень? На билеты-то хватит? А переночуем под мостом. Пока бармены и таксисты твоими чаевыми гостиницы себе оплачивают. Ты же у нас широкая душа! Только это когда было-то? Нет, я не спорю, мог себе позволить! Ключевое слово «мог»! Только сейчас счета как в трактире, а чаевые – всё ещё как в Метрополе?

ИЛЬЯ

Да ты же сама...

Перебивает:

ТАТЬЯНА

Андрей с Ленкой не больше нашего зарабатывают, а вон, только с океана прилетели!

Изо всех сил старается не заплакать. Он присаживается перед нею на корточки, заглядывает в лицо, старается успокоить её, оживить чувство в себе:

ИЛЬЯ

А давай... Давай завтра поедem, щенка купим!

ТАТЬЯНА

Щенка! И с кем он будет, когда мы на работе?!

Илья поднимается, расхаживает, чуть нервно:

ИЛЬЯ

Сперва собаку нельзя – дочка маленькая. Теперь дочка выросла, сама себе пса завела, молодец какая! А мы... Мы на работе!

ТАТЬЯНА

Зарабатывал бы больше, чтобы я не работала. А сидела с твоим... щенком! Ты специально собаку хочешь, чтобы мы вообще никуда не ездили! И не летали! Чтобы мы однажды умерли здесь, на этой кухне! И твоя собака нами закусила!

Шипит сбежавший кофе. Илья – к плите. Татьяна – на выход.

ТАТЬЯНА

Как бы я хотела проснуться завтра утром в Тбилиси! Или в Риме! Или... хотя бы в той же Балаклаве! Лишь бы не с тобой! ... В воскресенье, если ты забыл, двадцать лет, как ты сделал мне предложение!

Не дождавшись реакции, выходит. Вытирая плиту, Илья бурчит:

ИЛЬЯ

Предложение сделал на Пасху! Я не помню числа и всегда поздравляю тебя на долбанную Пасху! ... Так нет, изволь запомнить число!

С досадой отшвыривает тряпку.

ИЛЬЯ

Как бы я хотел проснуться завтра утром... один! На двадцать лет моложе.

19. ИНТ. КВАРТИРА ИЛЬИ/СПАЛЬНЯ. НОЧЬ.

(ТАТЬЯНА, ИЛЬЯ.)

Красивая спальня, продуманная. На стенах – фотографии Татьяны, она снята с мастерством и любовью; они вместе с Ильёй. Татьяна на кровати, смотрит сериал. Заходит Илья. Ложится на свою сторону. Поворачивается на бок. Татьяна делает звук тише. Он, стараясь быть нейтральным.

ИЛЬЯ

Мне не мешает.

Она делает громче. Он накрывает голову подушкой. Она демонстративно гасит телевизор. Поворачивается спиной к нему. Он к ней, обнимает. Она привычно сбрасывает его руку. Беззвучно артикулирует: «лишь бы не с тобой!» У него красноречивое выражение лица, беззвучная «молитва» в потолок: «на двадцать лет моложе... Один!»

НОВЫЙ ДЕНЬ

ЗАЯВОЧНЫЕ ВИДЫ МОСКВЫ 1999-ГО. ДЕНЬ.

20. ИНТ. КВАРТИРА ИЛЬИ/СПАЛЬНЯ. ДЕНЬ.

(ИЛЬЯ.)

Илья просыпается, голова под подушкой. Шарит рукой по стороне Татьяны – постель смята, Татьяны нет. Он тянет руку на прикроватную тумбочку, нашаривая айфон. На пол падает допотопная кнопочная Нокия. Под ней – журнал «Афиша», апрельский номер, с молодой Гвинет Пэлтроу, во рту сигарета, – на обложке. В спальне изменился интерьер – всё проще. Со стен

исчезли их с Татьяной фотографии. Кое-где кнопками приколоты фото полуобнажённых девиц с претензией на художественность. Он опускает босые ступни на пол. На полу валяются пустые бутылки из-под водки и шампанского. С закрытыми глазами идёт на выход. Он «сова», ему тяжело просыпаться по утрам. Он строен, хорошо контурированная мускулатура. Он... на двадцать лет моложе. Выходит. ... Слышен истошный вопль Ильи.

21. ИНТ. КВАРТИРА ИЛЬИ/ВАННАЯ КОМНАТА. ДЕНЬ.

(ИЛЬЯ, ДЕВУШКА.)

Илья стоит у небольшого замызганного зеркала, висящего над непрезентабельной раковиной, смотрит на отражение и орёт, хватаясь за лицо руками и передыхая.

ИЛЬЯ

А-а-а! ... А-а-а! ... А-а-а!

Шум сливающейся в туалете воды. В ванную заскакивает девушка. Увидав её, Илья орёт ещё громче:

ИЛЬЯ

А-а-а! ... А-а-а! ... А-а-а!

Девушка перепугана.

ДЕВУШКА

Господи, ты чё?!

Илья орёт:

ИЛЬЯ

Ты кто?!

ДЕВУШКА

Татьяна!

ИЛЬЯ

Нееет! Татьяна - не ты!

ДЕВУШКА

Я?!

ИЛЬЯ

Почему в ванной такой срач?! И почему я... Почему я...

ДЕВУШКА

Ты бы предупреждал, что припадочный!

ЗАЯВОЧНЫЕ ВИДЫ БАЛАКЛАВСКОЙ БУХТЫ 2019-ГО.

22. ИНТ. ГОСТИНИЦА/ЛЮКС/СПАЛЬНЯ. ДЕНЬ.

(ТАТЬЯНА, ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ.)

Татьяна просыпается на широкой постели, одна, в дорогом белье. Но вторая половина смята. Глаза не открывает, потягивается. Новые ощущения заставляют её напрячься. Распахивает глаза. Вскрывает, бежит к зеркалу – она тоненькая, килограммов десять минус. Ощупывает себя, принимает картинные позы, смотрит на отражение с удивлением и восторгом. Охрипшим голосом, тихо, затем громче:

ТАТЬЯНА

Муж! Му-уж!

Заходит Виктор Васильевич – Татьяна неотрывно любуется собою, – он подходит сбоку, обнимает её сзади и тут она видит его отражение в зеркале. Орёт, как прежде Илья в ванной комнате:

ТАТЬЯНА

А-а-а! ... А-а-а! ... А-а-а!

Виктор Васильевич отскакивает, оторопело:

ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ

Господи, ты чего?!

ТАТЬЯНА

Ты же!.. Ты же!.. Это!.. Ты же женат!

ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ

Фу-уф! Уж двадцать лет как! Ужас, конечно. Но, чего орать-то?!

ТАТЬЯНА

На ком?!

Кивая на неё, шутливо:

ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ

На этом!.. Всём!

Татьяна вытягивает руку, на безымянном пальце претенциозное вычурное кольцо с большим бриллиантом.

ТАТЬЯНА

И ты!.. Ты... Старый! И с пузом!

Тыкает пальцем в его весьма приличный живот.

ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ

Деточка! Любой удар выше пояса я переживу. Я же на двадцать лет старше тебя!

Осторожно подходит к Татьяне, обнимает её.

ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ

А ты всё такая же породистая. Как я счастлив, что тогда...

Татьяна вырывается из объятий, к тумбочке, роется, перебивает.

ТАТЬЯНА

Тогда ты развёлся с женой, женился на мне и... Где сигареты? Мне надо покурить!

ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ

Ты бросила.

ТАТЬЯНА

Когда?!

ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ

Когда забеременела нашим первенцем.

ТАТЬЯНА

Первенцем?.. Первенцем?!

Оглядывает свой плоский живот, заглядывает в трусы.

ТАТЬЯНА

Где мой шрам?!

ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ

Какой шрам?

ТАТЬЯНА

От кесарево!

ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ

Какого кесарево?! Всех наших троих детей ты родила сама!

Татьяна уставляется на него, в шоке.

ТАТЬЯНА

Троих?!

ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ

Так, ну всё, шутки в сторону! Не к лицу матери троих сыновей...

ТАТЬЯНА

Три сына?! ... Я всегда хотела девочку!

Падает в обморок.

23. ИНТ. ГОСТИНИЦА/ЛЮКС/БАЛКОН. ДЕНЬ.

(ТАТЬЯНА, ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ, ГОРНИЧНАЯ.)

Вид на Балаклавскую бухту. Татьяна, в кокетливом халатике, на коленях у Виктора Васильевича. Он ласков с ней, как с неразумным дитя. На балкон входит горничная с подносом, ставит две чашки кофе, бутылку водки, минеральную воду, два стакана, пепельницу, пачку сигарет и зажигалку. Татьяна смотрит широко распахнутыми глазами.

ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ

Спасибо!

Горничная, улыбнувшись и кивнув, выходит. Виктор Васильевич встаёт, слегка подкряхтывая, сажает Татьяну в соседнее кресло.

ТАТЬЯНА

Ты же такой здоровый был, меня на шее таскал запросто!

ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ

Деточка, мне тогда было столько, сколько тебе сейчас.

Она смотрит на его пузо, обтянутое дорогой рубахой.

ТАТЬЯНА

И у тебя не было...

Он, скривившись: опять двадцать пять! – подходит к перилам. Кивает на стол:

ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ

Ты хотела курить.

ТАТЬЯНА

Почему водка?

ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ

Что-то не так?

ТАТЬЯНА

Ну-у... Что так, что эдак. Сойдёт!

Наливает половину стакана. Прикуривает. Сделав затяжку, выпивает залпом, кривясь, затягивается. Встряхивает головой, в надежде, что мираж рассеется. Он оборачивается, смотрит со скепсисом.

ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ

Полегчало?

Татьяна смотрит на него ошаревшими глазами.

ТАТЬЯНА

А-а... ты почему ей денег не дал?!

ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ

Кому?!

ТАТЬЯНА

Горничной. Чаевые!

Виктор Васильевич смотрит на неё, как на свихнувшуюся.

ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ

В море сегодня выйдем?

ТАТЬЯНА

В смысле?

ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ

На яхте пойдём?

ТАТЬЯНА

На какой?

ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ

Всё на той же!

Манит её пальцем, она подходит к перилам, он показывает на бухту, одна из яхт называется «Татьяна». Татьяна падает в обморок, благо позади кресло.

ЗАЯВОЧНЫЕ ВИДЫ МОСКВЫ 1999-ГО. ДЕНЬ.

24. ИНТ. КВАРТИРА ИЛЬИ/КОРИДОР. ДЕНЬ.

(ИЛЬЯ, ДЕВУШКА.)

Илья провожает девушку, практически выпихивает.

ИЛЬЯ

Это... Спасибо за сладостные секунды... Что там ещё?.. Я позвоню!

ДЕВУШКА

В колокола будешь звонить?

ИЛЬЯ

В колокола?.. А, да! Точно... сейчас...

Роется в карманах брюк в поисках мобильного. Девушка, криво усмехнувшись, достаёт из сумочки блокнот, ручку, пишет номер, вырывает лист, протягивает Илье.

ИЛЬЯ

Я позвоню!

ДЕВУШКА

Заполошный.

Девушка выходит, Илья захлопывает дверь, прислоняется спиной.

ИЛЬЯ

Фууф!

Комкает бумажку, бросает на пол.

25. ИНТ. КВАРТИРА ИЛЬИ/ВАННАЯ КОМНАТА.

(ИЛЬЯ.)

Рассматривает себя в зеркале.

ИЛЬЯ

Так не бывает! Нет! Виски – не эликсир молодости! Это глюк! Игры разума! Или...

Осеняет.

ИЛЬЯ

Розыгрыш! Андрюха! Точно! Что-то мне вчера подсыпал. Быстренько тут всё... переставил!

С недоверием осматривает ванную.

ИЛЬЯ

Перекрасил. Переклеил. Не-не, этот может! Ленка помогла. С Танькой сговорились, актриску оплатили и...

Трогает лицо руками, осторожно, затем грубее, будто пытаюсь содрать маску. То же проделывает с животом, хватает из стаканчика с зубной пастой стоящую там же отвёртку, тыкает себя в пресс.

ИЛЬЯ

Блин! Больно!

Отшвыривает отвёртку. На коже яркая царапина. Напрягает пресс, недоверчиво тыкая пальцем в рельефные кубики.

ИЛЬЯ

Химия! Экстра-био-супер добавки! (напрягает бицепс, щупает) Страшное колдунство!

26. НАТ. ДВОР. ДЕНЬ.

(ИЛЬЯ.)

В тапках, брюках и майке бежит по двору к подъезду Андрея.

27. ИНТ. ПОДЪЕЗД/ЛЕСТНИЧНАЯ КЛЕТКА. ДЕНЬ.

(ИЛЬЯ, БАБУШКА АНДРЕЯ.)

Илья неотрывно давит на дверной звонок. Дверь открывает недовольная бабушка.

БАБУШКА АНДРЕЯ

Чего трезвонишь, заполошный?! Суббота, рань несусветная!

Илья перепуган до ужаса, снова орёт:

ИЛЬЯ

А-а-а-Авдотья Андреевна! Вы же умерли!

Бабушка, скептически скривившись, хмыкает. Дама с юмором.

БАБУШКА АНДРЕЯ

Ну, значит, воскресла! С опережением графика. Завтра Вербное воскресенье, и далее Страстная седмица. А перед Велик Днём предки возвращаются на землю.

ИЛЬЯ

Зачем?!

БАБУШКА АНДРЕЯ

Чтобы потомкам языки окоротить! ... Чего голосишь с ранья?!

ИЛЬЯ

Андрюха дома?!

28. ИНТ. КВАРТИРА АНДРЕЯ/КУХНЯ. ДЕНЬ.

(ИЛЬЯ, АНДРЕЙ.)

Андрей – на двадцать лет моложе, – в трусах, заспанный, сидит у окна, с чашкой чаю, мучается головной болью. Илья расхаживает, нервно оглядывая интерьер, стараясь не смотреть на помолодевшего друга.

ИЛЬЯ

Мы вчера сидели в баре!

АНДРЕЙ

Ну, сидели... Да не мельтеши ты, Христа ради!

ИЛЬЯ

Мы сидели в баре, а потом...

Останавливается как вкопанный, вперяет подозрительный взор в товарища.
Андрей, массируя виски, прищурил глаз:

АНДРЕЙ

Потом как обычно. Ты снял тёлку и потащил к себе. А я приполз домой и упал...
Наверное.

ИЛЬЯ

Какую тёлку?!

Андрей, равнодушно пожав плечами, и сделав глоток чаю:

АНДРЕЙ

Бе-е-е! Бабкин отвар от похмела. Гадость! Но помогает. Но не сразу. (выпивает залпом до дна) ... Обыкновенную.

ИЛЬЯ

Какая тёлка?! Какая бабка?! Мы – женатые люди! Бабка твоя давно померла!

Андрей поперхнулся.

АНДРЕЙ

На ком женатые?! Когда бабка померла?!

ИЛЬЯ

На Таньке. И на Ленке. В две тысячи девятом померла!

Андрей смотрит на друга с опаской.

АНДРЕЙ

Так, погоди. Я пока не улавливаю в чём прикол. Мы – два старых холостяка...

ИЛЬЯ

Не старых! В том-то и дело, что не старых! Мы – НЕ старые! Понимаешь?! Нет, в смысле, не то чтобы мы и сейчас... В смысле, в том сейчас... Короче! Мы сейчас –

сильно нестарые! Сильнее, чем сейчас – нестарые!

После этой тирады Андрей смотрит на Илью с сильным беспокойством. Заходит бабушка.

БАБУШКА АНДРЕЯ

Давай-ка я и тебе, Илюнчик, крепенького заварю. Хорошо, поди, вчера в баре-то было? ... В каком году, говоришь, помру?

Илья смотрит на бабушку Андрея со священным ужасом.

ИЛЬЯ

Да не померёте. А померли уже. ... В две тысячи девятом.

Бабка ласково улыбается, хлопоча с чаем. Илья уточняет:

ИЛЬЯ

...От Рождества Христова.

БАБУШКА АНДРЕЯ

Да я уж поняла, что не от сотворения мира.

Бабка с юмором, вроде как веря Илье:

БАБУШКА АНДРЕЯ

А скажи-ка мне, Илия-пророк, правнуков-то хоть увижу? С вашими барами...

ИЛЬЯ

Увидите! Двоих! Девчонку в вашу честь назовут. Дуней. Чтобы типа полная тёзка, Авдотья Андреевна.

Андрей смотрит на друга как на сумасшедшего. Илья, обессилев, опёрся спиной на столешницу, таращится на бабушку. Она, удовлетворённо кивнув, подаёт Илье стакан чаю.

БАБУШКА АНДРЕЯ

Вот и славно. Выпей, милый. Тебя и отпустит.

Илья берёт чашку, пьёт залпом: очень хочет, чтобы отпустило.

29. НАТ. ДВОР. ДЕНЬ.

(ИЛЬЯ, АНДРЕЙ, ПРОХОЖИЕ, ЖИТЕЛИ ДВОРА.)

Друзья сидят на дворовых качелях. Илья совершенно разбит.

ИЛЬЯ

Этого просто не может быть!

АНДРЕЙ

Ты вчера головой не ударялся?

Илья, пожав плечами.

ИЛЬЯ

Вроде нет. А что?

Андрей, будто сожалея, что товарищ не ударялся головой:

АНДРЕЙ

Если бы тебя по голове чем-то треснуло, это был бы очевидный случай травматического синдрома Кандинского-Клерамбо! Я с тёлкой из меда встречался, у неё как раз цикл психиатрии тогда был. Меня к медичкам так и тянет.

Илья молчит, встряхивает головой. Андрея осеняет.

АНДРЕЙ

Слушай! ... Это может быть острый психоз, вызванный сильными эмоциональными нагрузками!

ИЛЬЯ

Какими?!

АНДРЕЙ

Мы же с тобой позавчера фирму зарегистрировали, наконец.

Илья, потухшим голосом.

ИЛЬЯ

Какую?

АНДРЕЙ

Какую?! Цветную, блин! Серпантин будем туземцам на уши наматывать! Строительную! Под подряд. Три месяца бегали, выбивали...

ИЛЬЯ

Значит, мы и здесь её зарегистрировали. Опять!

АНДРЕЙ

«Опять»?! Илюха, подставь домкрат под мозг! Нам бабки сегодня забирать, забыл?

Значительно подняв палец.

АНДРЕЙ

Налом! Надо где-то коробку из-под ксерокса раздобыть.

ИЛЬЯ

Почему из-под ксерокса?

АНДРЕЙ

У них картон крепкий... Кхм... Традиционно!

Илья, что-то осмыслив, подсказывает. Снова расхаживает. Возбуждаясь по мере произнесения монолога, заканчивает радостно:

ИЛЬЯ

А и пусть! Пусть! Это даже здорово. Это очень даже здорово! Всё сначала! Без вот этого вот её... добро-зла! А то сначала про душу! А сама же потом: «хочу, чтобы на всё хватало! И чтобы ещё оставалось!» Вот и пусть! Без неё!

Андрей смотрит на друга, ничего не понимая. Илья подходит к Андрею, хватая его за уши, целует в лоб.

ИЛЬЯ

Нас ждут великие дела! Мы станем олигархами и будем своим тёлкам скупать коллекции Шанель на корню, называть в их честь яхты – и гори он огнём, этот её нравственный выбор! Он вообще бывает каким-нибудь другим, выбор этот?! И собаку заведу! Может даже целую псарню! Идём за коробкой! Всё только начинается! А она пускай вот сама... там!

Стремительно шагает. Андрей поднимается, за ним, ошарашенный.

АНДРЕЙ

Да кто «она»-то?!

Илья отмахивается.

ЗАЯВОЧНЫЕ ВИДЫ БАЛАКЛАВСКОЙ БУХТЫ 2019-ГО. ДЕНЬ.

30. НАТ/ИНТ. МОРЕ/ЯХТА/ПАЛУБА. ДЕНЬ.

(ТАТЬЯНА, СТЮАРД, ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ.)

Татьяна в широкополой шляпе, брендовых тряпках и шлёпках возлежит на диванчике на корме моторной яхты. Стюард подносит коктейль. Она смущённо подсакивает, хочет помочь. Он смотрит с удивлением.

ТАТЬЯНА

Ничего-ничего, я сама!

СТЮАРД

Как вам будет угодно!

Безукоризненно поклонившись, становится рядом, превращаясь в безмолвную фигуру. Татьяна поглядывает на него.

ТАТЬЯНА

Вы... Вы можете идти.

Снова легко поклонившись, с непроницаемым лицом, он уходит. Татьяна надпивает коктейль. Подходит Виктор Васильевич.

ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ

Как себя чувствует моя девочка?

ТАТЬЯНА

Э-э-э... Странно.

ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ

Ты сама цепляешься за эту Балаклаву. У тебя как кризис, ты сразу сюда.

ТАТЬЯНА

Какой кризис?

ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ

Твоего эМ-Дэ-Пэ.

ТАТЬЯНА

ЭМ-Дэ-Пэ?.. Ты хочешь сказать, что у меня маниакально-депрессивный психоз?!

ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ

Меньше всего на свете я бы хотел это говорить. Но, увы, детка. Это медицинский факт. Хуже того – диагноз.

ТАТЬЯНА

Диагноз?!

ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ

Я только ради тебя здесь яхту держу. Не знаю, чем тебе наша Средиземка хуже этого Чёрного.

ТАТЬЯНА

Наша Средиземка?!

Виктор Васильевич качает головой: ох уж эти выпадения памяти!

ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ

Но врачи говорят, раз из надвигающейся депрессии её может вытащить только эта конкретная деревня – держитесь этой конкретной деревни.

ТАТЬЯНА

Какие врачи?!

ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ

(хмыкает) Конкретные врачи, деточка. Психиатры.

ТАТЬЯНА

И их много?

ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ

Все лучшие специалисты Европы, Америки. И даже российские.

ТАТЬЯНА

И даже российские?!

Виктор Васильевич не обращает внимания на повторы. Усмехнувшись, потянувшись, хозяйски поглаживает Татьяну по голени.

ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ

До сих пор в толк не возьму, что тебе в этом колхозе?!

ТАТЬЯНА

Но как же! Я же здесь впервые...

Обрывается.

ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ

Что впервые, детка?

ТАТЬЯНА

... впервые почувствовала себя нормальным человеком. Двадцать лет назад. После того как ты...

ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ

Что - я?

Татьяна с живостью садится поближе к нему, пытаясь рассмотреть в нём черты человека, по которому некогда сходила с ума.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/solomatina_tat-yana/strastnaya-nedelya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)